

Тематические сообщения

Thematic reports

DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_01_01

Марцинковская Т.Д.

Целостность культуры как фактор этнической идентификации
(к концепции Т.Г. Стефаненко)

Martsinkovskaya T.D.

Integrity of Culture as a Factor of Ethnic Identification
(to the Concept of T.G. Stefanenko)

*Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований
(Психологический институт), Россия, Москва*

Российский государственный гуманитарный университет, Россия, Москва

Московский институт психоанализа, Россия, Москва

Необходимость отразить вклад Т.Г. Стефаненко в этнопсихологию, значимость ее работ, которая до сих пор не была полностью осознана, представляется крайне важной, что и определило цель данной статьи.

Методом анализа стала герменевтическая рефлексия трудов Т.Г. Стефаненко.

Результаты. Новый подход к исследованию этнической идентичности и осознание ее специфики по сравнению с этничностью делают концепцию Т.Г. Стефаненко уникальным вкладом в понимание психологического содержания этих понятий. Важнейшим положением концепции Т.Г. Стефаненко стал новый подход к пониманию культуры, как детерминанты формирования этнической идентичности, ее произвольности и изменчивости.

Принципиальной новизной стало соединение этничности с историей и рефлексией жизненного пути и целостности личности. Этническая идентификация, напротив, связана с переживанием, отношением к культурным эталонам и языку. Когнитивно-эмоциональный подход к пониманию механизма становления этнической идентичности определяет свободу ее выбора возможность ее трансформировать при выборе и построении эмоциональных отношений с разными культурными группами.

Выводы. Соединение методологии психологии социального познания Г.М. Андреевой с эстетической парадигмой и подходом к

этническим переживаниям в работах Г.Г. Шпета стало основанием концепции Т.Г. Стефаненко об этнической и культурной идентификации и идентичности. Разделение этих понятий (как процесса и результата) определило идеи о свободе выбора своей этнической и социальной идентичности и важности обоюдного принятия человека и группы. Понимание культуры как целостной системы с подвижными границами становится основанием для междисциплинарного подхода к пониманию этнической идентичности и помогает связи между разными формами идентичности и целостности личности в изменчивом социуме.

Ключевые слова: этнопсихология, этническая идентичность, этничность, культура, переживание

Для цитирования: Марцинковская, Т.Д. Целостность культуры как фактор этнической идентификации (к концепции Т.Г. Стефаненко) // Новые психологические исследования. 2025. № 1. С. 12-25. DOI: 10.51217/np-research_2025_05_01_01

Но не была душа ее бесстрашна,
Она была горда, упорна и прекрасна

Н.А. Некрасов

Введение

Сложно анализировать научные труды человека, с кем был близко знаком и дружил на протяжении многих лет. Поэтому начать хочется все же не с науки, а с эстетики, с тех эстетических общих переживаний, которые кристаллизовались в творчестве Т.Г. Стефаненко. Важно подчеркнуть роль эстетической парадигмы в психологической науке не вообще, но в психологии конкретного человека.

Это поддержание смысла жизни и вкуса к жизни, экзистенциального понимания, проникновения в суть и предмета своего научного исследования, и своего собственного существования. Мне кажется, что погруженность в искусство, я бы сказала – замороженность им, придавала Татьяне Гавриловне Стефаненко силы для творчества и борьбы со страшной болезнью. Возможно, концерты, спектакли и выставки поддерживали ее и продлили на некоторый период время ее жизни.

Культура как целостная система

Одним из важнейших достижений в концепции этнопсихологии Т.Г. Стефаненко была идея культуры как целостной системы. Безусловно, сама концепция логично встраивалась в теорию

психологии социального познания, созданную Г.М. Андреевой, чьей ученицей была Татьяна Гавриловна (Андреева, 2004). Соединение рациональных представлений о культуре и языке тесно переплеталось у Т.Г. Стефаненко с переживанием культуры как части своего Я, своей идентичности. И с подобной точки зрения инкультурация и, особенно, аккультурация становятся одновременно и пониманием культурного наследия и традиций своего народа, и присвоением этого наследия.

Такой подход в настоящее время, время кардинальных трансформаций, транзитивности и неопределенности, стал в еще большей степени актуальным, чем во времена Т.Г. Стефаненко, когда ее идеи в основном стимулировались ситуацией глобализации и усилением межэтнических конфликтов. Она подчеркивала, что поиск ориентиров в перенасыщенном информацией и нестабильном мире часто приводит к трансформации этнической идентичности и интенсификации межэтнических конфликтов.

В настоящее время особенно актуальным в работах Т.Г. Стефаненко является не только изучение причин этнического возрождения, но и рассмотрение причин и следствий, порождаемых этнической идентичностью и этничностью в людях.

Поэтому представляется важным для осознания значимости концепции Т.Г. Стефаненко понять ее подход к пониманию культуры и значению культуры и в настоящее время.

Целостная система культуры исходит из понимания современной культуры как многокомпонентной разно уровневой структуры. В описываемой структуре сложно, но гармонично сочетаются музыка и живопись, речь и язык, в том числе язык вещей. В этот же концепт, естественно, входит наука – как гуманитарная, так и естественная. Природа натурфилософии диктует факт присоединения в данном случае к культуре и техники, в том числе и эталонов, транслируемых СМИ и ИИ. Таким образом, можно говорить, что холизм культуры и есть по сути трансдисциплинарность в ее изучении и ее роли в создании (присвоении) этничности и этнической идентичности.

Но при таком системном понимании культуры для психологии одним из главных становится вопрос о том, как происходит инкультурация, как присваивается культура – через осознание, рефлексивно или через эмоциональное заражение/обуславливание. Идея культуры как соединения рациональных и эмоциональных компонентов, составляющих холистическую конструкцию, объясняет огромную возможность интериоризации культуры на уровне как рациональных

ее компонентов в процессе рефлексии, так и эмоциональных в процессе идентификации с историей и традициями своего народа.

Такое соединение наглядно демонстрируется приводимыми Т.Г. Стефаненко примерами изучения этничности и этнической идентификации через культуру и с помощью культуры. Например, она давала студентам задание посмотреть фильм О. Иоселиани «Охота на бабочек». После обсуждения этого кинофильма студентам надо было выделить и проинтерпретировать подмеченные в нем особенности психологической аккультурации русских и японцев во Франции.

Возможно, сейчас она бы использовала для обсуждения и фильм С. Кошполы «Трудности перевода». Конечно, в работах О. Иоселиани и С. Кошполы поднимается широкий пласт проблем, но, безусловно, они связаны с пониманием чужой культуры и адекватности своего поведения в ней с различных социальных и культурных позиций. При этом в фильме С. Кошполы речь идет не об одной адаптации и понимании американцами Японии, но и о понимании себя, то есть мы наблюдаем переживание не только чужой-другой культуры, но и самих себя и своих переживаний по отношению к другой культуре и другим людям. Так может быть перекинут мостик от этнической к социокультурной и персональной идентичности.

И здесь необходимо вспомнить о понятии культурного капитала. Культурный капитал может служить фактором как аккультурации, так и этнической идентификации.

Уровни культурного капитала могут быть дифференцированы не только по личностным предпочтениям и ценностным ориентациям (Марцинковская, 2016), но и по степени выраженности этнической идентичности и доминирующего механизма ее становления. Для некоторых эталоном, олицетворяющим этнос, является родная природа или народные песни, для других – это эпос или легенды. И здесь в принципе, уже возможно выделить эмоциональные и рациональные компоненты формирования этнической идентичности.

Отдельно можно выделить отношение к языку, особенно к языку миноритарному. Отношение и использование миноритарного языка в мультикультурном обществе становится маркером и отношения к семье, к своему и чужим народам. При этом важным становится и понимание роли языка в этнической и семейной идентичности и ее раздвоение. Например, в семье, особенно при общении с бабушками и дедушками, часто основным является родной миноритарный язык. А в больших социальных группах, например на работе, в классе, в институте – ведущим является мажоритарный язык. Таким

образом, лингвистическая и этническая идентичность «работают» согласованно, как связующий и вспомогательный капитал. Связующий капитал помогает общению внутри одной этнической группы, а вспомогательный важен при расширении общения и создании новых контактах в широкой социальной мультикультурной общности. В таком случае не нарушается позитивное отношение ни к родной культуре, ни к родному языку (Марцинковская, 2015).

В то же время оценка представителей своего и чужого народа происходит по-разному. Людей своей культуры оценивают не просто более позитивно, но и выделяют большее, по сравнению с представителями других культур, количество положительных качеств. Однако такая односторонность оценивания характерна в моноэтнической среде. В полиэтнических группах ответы более дифференцированы по отношению к людям и своего, и чужого народа, при этом происходит и больший разброс в знаке оценок (Марцинковская, 2015).

Эти факты возвращают нас к вопросу о том, как формируется этничность и в чем различие между этничностью и этнической идентичностью.

Этничность и этническая идентичность

«Человеку всегда необходимо ощущать себя частью «мы», и этнос – не единственная группа, в осознании принадлежности к которой человек ищет опору в жизни. Однако этнос имеет ряд преимуществ в сравнении со многими из них. Это межпоколенная группа, она устойчива во времени, для нее характерна стабильность состава, как правило, человек обладает устойчивым этническим статусом, его невозможно «исключить» из этноса.» (Стефаненко, 2024, с. 89).

Это очень точное и полное объяснение важности для человека этноса для ощущения своей укорененности является еще более актуальным в настоящее время в связи с изменчивостью и неопределенностью социального контекста. Тогда в чем же, по мнению самой Т.Г. Стефаненко, недостаточность этого определения.

В современной ситуации подвижных границ между этносами (как обострения этих границ, так и ослабление их жесткости) необходимо остановиться на понятиях этничности и этнической идентификации, которые, по мнению Т.Г. Стефаненко было очень важно отделить друг от друга. Значимость такого разделения не уменьшилась и в наше время.

Совершенно логичным является отрицание ею примордиалистского подхода, при котором этничность не выбирается произвольно,

но автоматически присваивается. Этничность не может быть основана только исходя из биологических и территориальных оснований. Конечно, такой подход дает стабильность, важную в изменчивом мире. Но, исходя из четкой принадлежности к конкретной нации без реальной возможности выбора, этот вариант был недостаточно адекватен и для начала века, и тем более для настоящего времени.

Но почему отрицался и конструкционистский подход, ведь, казалось бы, концепция Ф. Барта как раз подчеркивает активность в формировании этничности. Однако, более глубокое рассмотрение его концепции показывает, что хотя структура группы осознанно создается самими людьми, принадлежащими к этой группе, однако при этом категории, определяющие эту принадлежность, основываются на устоявшихся социальных нормах и существующих территориальных, географических границах. Он писал, что «Границы, которым мы должны уделять внимание, конечно, являются социальными границами, хотя они могут получать и территориальное соответствие» (Барт, 2006, с. 13). Еще в большей степени сужает свободный выбор людей своей этничности и тот факт, что, по мнению Барта, существующие социальные, территориальные и даже половые границы детерминируют и выбор «ролей индивида, которые разрешено ему играть, и выбор партнеров, с которыми он может взаимодействовать в разных видах отношений» (Барт, 2006, с. 17).

Но в этом случае речь идет не о психологическом, но о социологическом подходе, который также, хотя и в более мягком варианте, предполагает жесткую предопределенность без выбора, с осознанными географическими границами и социальными статусами. Доминирование рациональных компонентов и неизменных внешних факторов не только выводят подход Ф. Барта из системы идентичностей, но и если не стимулируют, то допускают формирование стигматизированных и закулисных, скрытых идентичностей/этничностей. Ведь в современном мире многие роли, социальные и профессиональные группы резко ограничивают возможность вхождения в них людей другой национальности. Некоторые варианты этничности и даже культуры вызывают открытую неприязнь и стигматизацию. Выше я уже упоминала о том, что в некоторых полиэтничных сообществах оценки своих и чужих резко поляризуются по знаку и степени принятия или непринятия.

Выбор эталона этнической идентификации в настоящее время постоянно меняется, сегодня это уже не только стремление к корням, отождествлению со своим родом, семьей. Видимо, такой первичный

способ восстановления этнической целостности и вообще целостности жизненного пути был актуален в момент кризисной транзитивности, кардинальной ломке многих ценностей, в том числе и культурных, этнических ценностей. Сейчас осознание принадлежности к определенному этносу происходит в большей степени через традиции, искусство ритуалы. Но в этом также кроются и истоки стигматизации и конфликтов.

Поэтому многие положения Ф. Барта, как представляется, и стали причиной неприятия этого подхода Т.Г. Стефаненко. В его концепции фактически отождествлялись понятия этничность и этническая идентичность, необходимость разделения которых актуализируется в наше время. При этом во главу угла ставился именно рациональный, осознанный подход, что также противоречило когнитивно-эмоциональному пониманию переживания в научной школе Г.М. Андреевой, определяющего процесс становления этнической идентификации.

Но главное, с моей точки зрения, было в понимании Ф. Бартом культуры, которая, по его мнению, является только способом описания поведения людей (Барт, 2006, с. 17). Она отмечала, что «культура – не очень удобная основа для определения этничности. Во-первых, количество признаков культуры, по которым отличаются группы – бесконечно: от языка до способа запахивания халата у древних китайцев, от религии до особой терки у современных корейцев. Не случайно попытки определить этнос через ряд признаков постоянно терпели неудачу. Во-вторых, подобные определения ведут к пониманию культуры как явления статичного, неизменного на протяжении веков» (Стефаненко, 2024, с. 87).

Ее понимание культуры как целостной изменчивой системы, индивидуально присваиваемой отдельными людьми, ближе к подходам Г. Триандиса или Ю.М. Лотмана. Говоря о субъективной культуре, Г. Триандис писал о специфических для данного народа и данной культуры способах категоризации объектов окружающего, которые они считают своими (Триандис, 2007). Ю.М. Лотман, говоря субъективной культуре, считал, что это своеобразный мифологизированный образ, «автопортрет» народа (Лотман, 1992).

Выше уже говорилось о том, что культурный капитал, имеющий разные уровни, может выявить различное отношение к областям культуры, к вариантам ценностей и степени их интериоризации представителями разных этносов. Видимо, это может рассматриваться как вариант субъективной культуры.

Подходы к пониманию культуры, ее статичности-изменчивости, определяют и понимание развития, выбора внутри культуры ценностей, установок, главных точек бифуркации, которые и дают критерии для построения этничности и эталонов идентификации для построения этнической идентичности.

Т.Г. Стефаненко писала «Этническая идентичность, как мне представляется, хотя и формируется в рамках определенной культуры и в процессе межгруппового взаимодействия, но относительно самостоятельна от того и другого. Поэтому этническую идентичность я рассматриваю как результат когнитивно-эмоционального процесса самоопределения индивида в конкретном социальном контексте и социальном пространстве относительно многих этносов. Это не только осознание, но и восприятие, понимание, оценивание, переживание своей принадлежности к этнической общности» (Стефаненко, 2003, с.100).

Эта позиция давала ей возможность не только четко структурировать огромный материал, полученный в экспериментальных и теоретических исследованиях, но и соединить воедино подходы к проблеме этнической идентичности в разных дисциплинах. Таким образом, создается комплексная картина процесса осознания себя как члена определенной этнической группы в онтогенезе, роль языка и культурных традиций в этом процессе, а также особенности развития этнической идентичности в стабильных и нестабильных обществах.

Этнические переживания и произвольность идентификации

Рассматривая подход к этнической идентичности, в первую очередь мы сталкиваемся с вопросом о механизме ее формирования. Когнитивно-эмоциональный механизм самоопределения не раскрывает того, каким образом люди относят себя к определенной нации и чем этническая идентичность отличается в этом случае от этничности. Необходимость разделения рациональных и эмоциональных компонентов в процессе идентификация приводит Т.Г. Стефаненко к анализу позиции Г.Г. Шпета, изложенной им в книге «Введение в этнопсихологию» (Шпет, 2005).

Использование понятия «переживание» стало отправной точкой для развития Т.Г. Стефаненко своей концепции этнической идентичности. В трактовке С.А. Рубинштейна, в этом понятии соединялись рациональные и эмоциональные компоненты, как осознание и эмоциональный отклик на определенное событие. Недаром в зарубежной литературе «переживание» переводится как эмоциональный опыт – *emotional experience*.

Термин переживание был использован и А.С. Выготским, который рассматривал его в контексте оценки детьми социальной ситуации развития. Г.Г. Шпет, говоря об этнической психологии, ввел термин «коллективные переживания». Стефаненко отмечала, что «содержание коллективных переживаний очень близко к тому, что в науке наших дней называют ментальностью.., но эти переживания делают акцент на эмоциональной окрашенности этой системы миропонимания... «термин коллективное переживание прекрасно отражает и сущность этнической идентичности. Более того, и на индивидуальном уровне плодотворным представляется рассмотрение этнической идентичности как переживание индивидом своей принадлежности к этносу – своего тождества с одной этнической общностью и отделения от других. (Стефаненко, 2000, с. 343).

Близость этого понятия для психологии социального познания Г.М. Андреевой заключалась в том, что в содержании коллективных переживаний соединялись не только «когниции и эмоции» в терминологии самой Галины Михайловны Андреевой, но и важные положения когнитивной теории идентичности А. Тэшфела и Д. Тернера. Здесь соединялись процессы категоризации и самокатегоризации, на основании которых человек и выбирал свою группу идентичности, и идентифицировался с ней или эмоционально отвергал эту группу.

Особенно важной и притягательной для Т.Г. Стефаненко была идея произвольности, свободы выбора своей этнической идентичности. В психологии, а не в социологии, развивалась идея о том, что этническая идентичность определяется не биологией, а той культурой, в которой воспитывался человек, которую он оценивает и переживает, эмоционально принимает или отвергает как чужую. Г.Г. Шпет утверждал, что принадлежность человека к народу определяется не биологической наследственностью, а «сознательным приобщением» к культурным ценностям, истории данного народа. (Шпет, 2005). Таким образом, в работах по этнопсихологии актуализируется роль именно культурной, а не естественнонаучной детерминации, при которой продукты культурного развития рассматриваются как медиаторы в процессе социализации человека. Помимо произвольности, идея культурной детерминации также была близка Т.Г. Стефаненко. Для нее, по-видимому, в этом положении была близка именно идея свободы в формировании этнической идентичности, которой не было даже и в более поздних теориях Ф. Барта. Она писала, «в процессе этнической идентификации, кроме критерия приписывания, большую роль

играет и критерий внутреннего выбора. Представители этнических меньшинств довольно часто выбирают при неблагоприятном межгрупповом сравнении стратегию индивидуальной мобильности, которая состоит в попытке сменить этническую общность. Имеется в виду осознанная смена группы, которая приводит к формированию измененной идентичности, о которой и писал Шпет (Стефаненко, 2000, с. 346).

О важности культурной идентичности и культурного капитала уже упоминалось выше. Здесь же хочется подчеркнуть и факт значимости стигматизированной и закулисной идентичности, которые в транзитивном мире, наряду со свободой выбора определяют и отчуждение от своей культуры и языка, и серьёзные конфликты уже на внутригрупповом, а не межнациональном уровне.

Уже во время написания статьи у Т.Г. Стефаненко было много иллюстраций этой уникальной для 1920-х годов гипотезы. В начале XX века примеров этого предположения еще не было, но в начале XXI века было уже множество примеров и изменения пола, и цвета кожи, и этнической группы. В настоящее время таких фактов стало намного больше.

В современном мире, в множественности контекстов социализации и аккультурации, открылись широкие возможности для выбора как социальной, так и этнической, гендерной, социокультурной идентичности. Поэтому сегодня положения Г.Г. Шпета, развитые Т.Г. Стефаненко, становятся, все более значимыми не только с теоретической, но и с практической точки зрения.

Еще один крайне значимый факт, который стал отправной точкой для понимания своеобразия подхода Т.Г. Стефаненко к этнической (и не только этнической) идентичности, стало и до сих пор мало разработанное положение о необходимости обоюдного признания (термин Г.Г. Шпета). «Чтобы стать членом этнической общности недостаточно осознания своей к ней принадлежности, необходимо и признание индивида группой. Иными словами, необходима согласованность критерия приписывания и критерия свободного выбора. Но подобная согласованность часто отсутствует. Даже люди, имеющие объективные основания причислять себя к какой-либо общности, например «культурные гибриды» – дети из смешанных в расовом или этническом отношении браков, часто оказываются чужими для одной или обеих групп (Стефаненко, 2000, с. 349).

Т.Г. Стефаненко окончательно разделила понятия «идентификация» как процесс и «идентичность» как результат этого процесса.

Это очень важное заключение, так как выбор объекта идентификации принадлежит самому человеку, тут произвольность очень велика. Но идентичность, которая не может быть без взаимного принятия, уже зависит не только от самого человека. Идентичность зависит не только от желания самого человека, но и от отношения к нему членов группы/этноса, в которую человек входит и с которой стремится идентифицироваться. Таким образом, свобода выбора в транзитивном и мультикультурном обществе ограничена рядом барьеров, часто даже мало осознаваемых. Поэтому не теряет свою актуальность развиваемый Т.Г. Стефаненко когнитивно-эмоциональный подход к формированию именно этнической идентичности, отделяющий идентичность от этничности.

Заключение

Идеи Т.Г. Стефаненко не устарели со временем, но, напротив, стали еще более актуальными и востребованными в нашем изменчивом и неопределенном мире. Происходящие в социуме изменения влияют и на трансформацию культуры и подвижность культурных границ. В то же время жесткость или проницаемость этих границ связана и целостностью и динамической подвижностью личности и границ, отделяющих личностную экзистенцию от внешних воздействий.

Детерминированность идентификации культурными стереотипами, в том числе генерированными и ИИ, становится способом не только изменить свою социальную или этническую группу, но и себя, свои представления о себе и месте в мире. Феномен известности, распространенный в сетевом обществе, стал фактом культуры и сделал изучение различных вариантов выбора и взаимного принятия человека и его народа, его культуры, сложным и неоднозначным процессом.

Сегодня в условиях многогранности культуры и многоаспектности этнической идентичности вопрос об их связи и взаимовлиянии может рассматриваться только на уровне междисциплинарных исследований, но провозвестниками такой его постановки и стали работы Т.Г. Стефаненко.

Литература

- Андреева, Г.М. Психология социального познания. М: Аспект Пресс, 2004.
- Барт, Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. М.: Новое издательство, 2006. С. 9–48.

- Лотман, Ю.М. О двух моделях коммуникации в системе культуры // Избранные статьи: В 3 т. Таллинн: Александра, 1992. Т.1. Статьи по семиотике и типологии культуры. С. 76–89.
- Марцинковская, Т.Д. Культура и субкультура в пространстве психологического хронотопа. М.: Смысл, 2016.
- Марцинковская, Т.Д. Проблема социализации в историко-генетической парадигме. М.: Смысл, 2015.
- Стефаненко, Т.Г. Этничность и этническая идентичность: взгляд социального психолога и этнолога // Константа в изменяющемся мире. К 100-летию со дня рождения Галины Михайловны Андреевой. М.: Изд-во Московского института психоанализа, 2024. С. 85–104.
- Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология Г.Г. Шпета в XXI веке // Густав Густавович Шпет: архивные материалы, воспоминания, статьи. М.: Смысл. 2000. С. 340–351.
- Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология. М: Аспект Пресс, 2003.
- Триандис, Г. Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007.
- Шпет, Г.Г. Философско-психологические труды. М.: Наука, 2005.

Сведения об авторе

Татьяна Д. Марцинковская, доктор психологических наук, профессор, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Митусская пл., д. 6; Московский институт психоанализа, Москва, Россия; 121170, Россия, Москва, Кутузовский пр., д. 34, стр. 14; *ip@rggi.ru*

Martsinkovskaya T.D.

Integrity of Culture as a Factor of Ethnic Identification
(to the Concept of T.G. Stefanenko)

Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russia

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia

The need to reflect the contribution of T.G. Stefanenko to ethno psychology, the significance of her works, which has not yet been fully realized, seems extremely important, which determined the purpose of this article.

The method of analysis was the hermeneutic reflection of the works of T.G. Stefanenko

Results. A new approach to the study of ethnic identity and awareness of its specificity in comparison with ethnicity make the concept of T.G. Stefanen-

ko a unique contribution to the understanding of the psychological content of these concepts. The most important provision of the concept of T.G. Stefanenko was a new approach to understanding culture as a determinant of the formation of ethnic identity, its arbitrariness and variability. The fundamental novelty was the combination of ethnicity with history and reflection of the life path and the person's integrity. Ethnic identification, on the contrary, is associated with emotional experience, attitude to cultural standards and language. The cognitive-emotional approach to understanding the mechanism of formation of ethnic identity determines the freedom of its choice, the possibility of transforming it during choosing and constructing emotional relationships with different cultural groups.

Conclusions. The connection of the methodology of G.M. Andreeva's psychology of social cognition with the aesthetic paradigm and approach to ethnic experiences in the works of G.G. Shpet became the basis for the concept of T.G. Stefanenko on ethnic and cultural identification and identity. The separation of these concepts (as a process and a result) determined the ideas about the freedom of choice of one's ethnic and social identity and the importance of mutual acceptance of a person and a group. Understanding culture as an holistic system with mobile boundaries becomes the basis for an interdisciplinary approach to understanding ethnic identity and helps the connection between different forms of identity and the integrity of the person in a changing society.

Key words: ethno psychology, ethnic identity, ethnicity, culture, emotional experience

For citation: Martsinkovskaya, T.D. (2025). Integrity of Culture as a Factor of Ethnic Identification (to the Concept of T.G. Stefanenko). *New Psychological Research*, No. 1, 12–25. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_01_01

References

- Andreeva, G.M. (2004). *Psychology of social cognition*. Moscow: Aspekt Press.
- Bart, F. (2006). Introduction. In *Ethnic groups and social boundaries. Social organization of cultural differences* (pp. 9–48). Moscow: Novoe izdatel'stvo.
- Lotman, Yu.M. (1992). On two models of communication in the cultural system. In *Selected articles: In 3 volumes. Vol. 1. Articles on semiotics and typology of culture* (pp. 76–89). Tallinn: Aleksandra.
- Martsinkovskaya, T.D. (2015). *The problem of socialization in the historical-genetic paradigm*. Moscow: Smysl.
- Martsinkovskaya, T.D. (2016). *Culture and subculture in the space of the psychological chronotope*. Moscow: Smysl.
- Shpet, G.G. (2005). *Philosophical and psychological works*. Moscow: Nauka.

- Stefanenko, T.G. (2000). Ethno psychology of G. G. Shpet in the 21st century. In *Gustav Gustavovich Shpet: Archival materials, memories, articles* (pp. 340–351). Moscow: Smysl.
- Stefanenko, T.G. (2003). *Ethno psychology*. Moscow: Aspekt Press.
- Stefanenko, T.G. (2024). Ethnicity and ethnic identity: A social psychologist and ethnologist's view. In *A constant in a changing world* (pp. 85–104). Moscow: Izd-vo Moskovskogo instituta psikhoanaliza.
- Triandis, G. (2007). *Culture and social behavior*. Moscow: Forum.

Information about the author

Tatyana D. Martsinkovskaya, Dr. of Sci. (Psychology), professor, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Russia, Moscow, 125009; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya square, Moscow, Russia, 125047; Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia; bld. 34–14, Kutuzovskii av., Moscow, Russia 121170; *ip@rggu.ru*